РОМАН ВАСИЛЬЕВИЧ
ПРОКОПЬЕВ

Государственно-правовая деятельность белых генералов: краткий обзор

Роман Васильевич Прокопьев

Государственно-правовая деятельность белых генералов: краткий обзор

Издательские решения
По лицензии Ridero
2025

УДК 32
ББК 66
П80

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Прокопьев Роман Васильевич

П80 Государственно-правовая деятельность белых генералов: краткий обзор / Роман Васильевич Прокопьев. — [б. м.] : Издательские решения, 2025. — 70 с.
ISBN 978-5-0067-2781-6

Гражданская война в России — один из самых драматичных периодов нашей истории. Это было время, когда брат шёл на брата, а вчерашние соотечественники становились злейшими врагами. Хаос событий, политические кризисы, ожесточённые сражения — всё это не просто страницы учебников, а настоящая человеческая трагедия. В данной работе я даю краткий анализ государственно-правовой деятельности лидеров Белого движения: Н. Н. Юденича, А. В. Колчака, А. И. Деникина и П. Н. Врангеля.

УДК 32
ББК 66

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0067-2781-6 © Роман Васильевич Прокопьев, 2025

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я обожаю читать книги, и еще с давнего времени мечтал когда-нибудь и сам стать автором. В этом году подвернулся удачный случай — по дисциплине «История государства и права России» в университете необходимо было написать творческую работу на свободную тему. Я выбрал то, что меня по-настоящему увлекает — Гражданскую войну в России. Учитывая специфику дисциплины, остановился на теме «Государственно-правовая деятельность белых генералов: краткий обзор». После успешного написания и защиты я подумал: а почему бы и не издать с незначительными правками работу в качестве своей первой книги и наконец выполнить одну из своих целей — стать писателем. Так, в июне 2025 года мечта воплотилась в реальность.

Гражданская война в России — один из самых драматичных периодов нашей истории. Это было время, когда брат шёл на брата, а вчерашние соотечественники становились злейшими врагами. Хаос событий, политические кризисы, ожесточённые сражения — всё это не просто страницы учебников, а настоящая человеческая трагедия, которая всегда притягивала моё внимание. С большим энтузиазмом я читаю статьи и книги, смотрю видеоролики в интернете про Гражданскую войну.

Почему именно белые, а не красные? Дело в том, что история Гражданской войны чаще всего рассказывается с точки зрения победителей — большевиков. Но ведь у белого движения была своя правда, свои идеи, своя политика, которые зачастую остаются в тени. Мне хотелось разобраться в альтернативе советской власти, рассмотреть государственно-правовые подходы белого движения и сравнить их с большевистскими.

Но все Белое движение охватить сразу очень трудно, поэтому я остановился на основных четырех ее деятелях, имевших

определенные шансы одержать верх в борьбе с большевиками: Н. Н. Юдениче, А. В. Колчаке, А. И. Деникине и П. Н. Врангеле, без рассмотрения интервентов и антибольшевистских движений местного уровня. Каждый раздел, посвященный лидеру включает краткое повествование о его приходе к власти, а также обзор основных направлений деятельности (аграрный, рабочий, национальный вопросы, отчасти местное самоуправление, суды и т.д.).

1 ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война в России — одна из наиболее кровопролитных и темных страниц нашего прошлого. Конфликт, изменивший ход истории не только России, но и всего мира в целом. Время, когда народ пошёл на собственных сограждан, брат на брата, отец на сына. Тысячи разрушенных сёл и деревень, миллионы загубленных жизней. Оценки общих потерь в войне (убитые на поле боя, умершие от голода, эмигрировавшие и т.д.) сильно варьируются в зависимости от источников и методов подсчёта — от 8 до 13 млн человек[1]. Так, например, российский историк Эрлихман В. В. приводит промежуточное значение, равное 10,5 млн жертв[2]. Возникает вопрос — что же могло привести к таким жестоким событиям, так расколоть народ и общество на противоборствующие лагеря, готовые уничтожить друг друга ради достижения своих политических целей?

Одним из ключевых вопросов историографии Гражданской войны в России остается определение ее хронологических рамок, которые непосредственно связаны с вопросом определения причинно-следственных связей конфликта. В научной среде нет единого мнения относительно отправной точки противостояния: в ее качестве рассматриваются Февральская революция, Корниловский мятеж, Октябрьский переворот, разгон Учредительного собрания или восстание Чехословацкого корпуса.

Следует вывод, что хронологически отделить гражданскую войну от революции не представляется возможным[3]. Отсюда вытекает важное требование к методике изучения Гражданской войны вообще и особенно в этот период: анализ будет продуктивен только при рассмотрении военных действий в неразрывной связи с политикой революции. Иначе говоря, их следует

понимать как неотъемлемую часть революционного процесса[4]. Одно событие плавно перетекает в другое, так что ясно — исследование государственно-правовых причин конфликта требует комплексного подхода, учитывающего как краткосрочные, так и долгосрочные факторы.

Февральская революция 1917 года ознаменовала собой начало глубокого кризиса легитимности государственной власти. Временное правительство оказалось неспособно реализовать ключевые политические и социально-экономические реформы, что привело к прогрессирующей дестабилизации общественного порядка. Отсутствие четкой позиции по решению аграрного вопроса, выхода России из Первой мировой войны подорвало доверие населения к правительству, что обеспечило общественную поддержку большевистского восстания в октябре 1917 года.

Важным этапом на пути к полномасштабной гражданской войне стал принудительный роспуск Учредительного собрания в январе 1918 года. Этот орган рассматривался как ключевой институт для определения будущего государственного устройства России. Однако результаты выборов, в которых большевики не получили большинства, побудили новую власть применить силовой сценарий его ликвидации. Данное решение стало катализатором консолидации антибольшевистских сил, включая кадетов, эсеров и монархистов и др.

Установление диктатуры пролетариата сопровождалось коренными изменениями правовой системы. Декреты и нормативные акты советской власти, хотя и отвечали ожиданиям части населения, одновременно в корне ломали существовавшую в тот момент систему. Подобные преобразования вызвали сопротивление и непонимание среди консервативных и либеральных кругов.

Отсутствие единого сильного центра в первые месяцы после Октябрьской революции способствовало активизации национальных движений на окраинах бывшей Российской империи. Стремление различных этнических групп к автономии или полной независимости привело к многочисленным локальным

конфликтам как с большевиками, так и с Белым движением. Национальный вопрос превратился в одну из ключевых линий противостояния.

Особую роль в эскалации конфликта сыграла практика государственного террора, применявшаяся обеими сторонами конфликта. Репрессивные меры, осуществляемые как красными (через деятельность ВЧК), так и белыми (в рамках «белого террора»), вели к разрушению остатков правопорядка, только усугубляя раскол в обществе и формируя атмосферу всеобщего насилия.

2 ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛЫХ ГЕНЕРАЛОВ

2.1 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ЮДЕНИЧА И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Политическую деятельность Юденич Н. Н. начал в конце 1918 года, когда отправился в поездку в Финляндию и Швецию. Целью генерала являлось получение поддержки антибольшевистских сил со стороны стран Антанты и только что избранного финляндским регентом генерала Маннергейма К. Г. Основным противоречием оставался вопрос независимости Финляндии и передачи ей ряда территорий — для привлечения финской армии в наступлении на Петроград Маннергейм выдвинул данные требования[5]. Юденич не смог взять на себя всю ответственность за принятие решений.

Поэтому для координации действий с иностранными правительствами, а также для управления Северо-западной областью 24 мая 1919 года в Гельсингфорсе (Хельсинки) при Юдениче было образовано Политическое совещание[6].

Однако четкой политической программы действий выдвинуто не было. Это заявил сам Юденич: «У русской белой гвардии одна цель — изгнать большевиков из России. Политической программы у гвардии нет. Она и не монархическая, и не республиканская. Как военная организация, она не интересуется вопросами политической партийности. Ее единственная программа — долой большевиков!»[7].

В качестве общероссийского лидера Юденич Н. Н. признавал Колчака А. В. Именно его указом в июне 1919 года Юденич был назначен на должность Главнокомандующего антибольшевистскими силами на Северо-Западе России[8].

Отдельный интерес представляют взаимоотношения белого

движения с Эстонией. Правительство последней решило упрочить позиции и потребовало для введения совместных действий против большевиков признания независимости со стороны белых. В дело вмешался представитель английской военной миссии в Прибалтике — генерал Ф. Марш. 10 августа он созвал срочное совещание в Ревеле, на котором присутствовали представители британской, французской, американской военных миссий и русские военные и политические деятели. Под угрозами полного прекращения военной помощи Марш потребовал создания правительства Северо-западной области и признания независимости Эстонии[9]. Оба требования были выполнены[10].

Юденич, отсутствовавший в Ревеле, просто был поставлен перед фактом. На случай несогласия Юденича, Марш заявил, что в таком случае будет подобран другой главнокомандующий. Юденич же в свою очередь отмечал, что смотрит на признание независимости Эстонии только как на вынужденное[11]. Прежнее политическое совещание при Юдениче прекратило свою деятельность.

Состав новообразованного Северо-западного правительства был неоднородный — в него вошли представители кадетов, правых эсеров и социал-демократов. Учреждались следующие министерства: внутренних дел; иностранных дел; финансов; военное (возглавил Н. Н. Юденич); морское; торговли и промышленности, снабжения; народного здравия; юстиции; продовольствия; народного просвещения; общественного призрения; земледелия; исповеданий; почт и телеграфов; общественных работ.

Совет министров признавался высшим законодательным и исполнительным органом. Его ведению подлежало рассмотрение всех вопросов и дел общегосударственного значения. Правом законодательной инициативы обладали министры, они же могли направлять запросы Главкому по тем или иным вопросам фронта и тыла. Власть правительства распространялась на часть территорий бывших Псковской, Новгородской и Петроградской губерний. Сами же министерства базировались в Ревеле, а аппарат МВД — в Нарве[12].

24 августа 1919 г. был утвержден текст декларации правительства. Целью деятельности называлось «немедленное освобождение русской земли от большевистского ига». В качестве общероссийского лидера все также признавался адмирал Колчак.

Декларация давала ответы на основные вопросы — политический, национальный, рабочий. Таким образом, было провозглашено равенство всех граждан Российского государства вне зависимости от национальности и вероисповедания. Закреплялась неприкосновенность личности, жилища, объявлена свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек. Признавалось земское и городское местное самоуправление на демократических началах. Вводился 8-ми часовой рабочий день, устанавливался правительственный контроль над производством, отдельное внимание уделялось охране труда и интересам рабочего класса. За народностями, проживающими в Российском государстве, признавалось право свободного выбора формы управления. Отдельно в Декларации упоминался самый первый акт правительства от 11 августа 1919 г. о признании независимости Эстонии[13].

Намерение расширить фронт с большевиками нашло отражение в последующем признании Северо-западным правительством независимости Латвии (3 сентября 1919 г.) и Финляндии (23 сентября 1919 г.). Хотя несмотря на то, что признание независимости исходило из чисто военных помыслов, нельзя не отметить кардинальные отличия от национальной политики Деникина или Колчака, придерживавшихся принципа Великой, Единой и Неделимой России. Однако надежды не оправдались. Те же самые эстонцы действовали против большевиков очень вяло и неохотно, и уже в сентябре 1919 г. провели первые переговоры с советской властью[14].

После победы над большевиками в декларации указывалась необходимость созыва Всероссийского Учредительного Собрания на началах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. После освобождения Петрограда для устройства общественной жизни на местном уровне также планировалось созвать Народное Собрание.

Решение же земельного вопроса было отложено и возлагалось на будущее Учредительное Собрание. Впредь до этого все сделки с землей, за исключением особо важных случаев запрещались.

Первоначально крестьянские массы, пострадавшие от политического террора, экономической политики и репрессий большевиков с энтузиазмом встречали войска Юденича в Северо-западной области. Однако повсеместное привлечение крестьян к нерегламентированной подводной повинности, случаи краж и неплатежей за продукты со стороны солдат, самовольные реквизиции скота, инвентаря, личных вещей в части, принимающие вид грабежа, привели к разочарованию в Белом движении со стороны народных масс. Недовольство добавляли непопулярные в народе решения. Так, например, все леса, заготовленные материалы и дрова переходили в ведение Лесного отдела, а право на сбор ягод, хвороста и сухостоя облагалось налогами. Пугающим для крестьянства также представлялась возможность реставрации помещичьего землевладения и изъятия полученных в ходе революции земель[15].

Введение местного самоуправления, провозглашенного в Декларации правительства также откладывалось. Вся власть на местах принадлежала уездным и волостным комендантам с судебно-репрессивными полномочиями. Развернули свою деятельность военно-полевые суды. Местный уровень власти оказался неэффективным и не справлялся с возложенными на него задачами. Очень часто органы управления состояли из совершенно случайных и некомпетентных людей[16].

Не лучше обстояло дело и с центральными органами управления. Как вспоминал один из руководителей белой армии Родзянко А. П.: «…создание Северо-западного правительства носило скорее юмористический характер. Это громоздкое правительство открыло всевозможные канцелярии, но дела в этих канцеляриях не было почти никакого. Вся территория наша была в прифронтовой полосе, в тылу же т.е. в Эстонии, работа правительства ни в чем не проявлялась…»[17].

На фронте войска потерпели поражение, Петроград так и не был взят и белые формирования с боями отступили на территорию Эстонии, где и были ликвидированы. Северо-западное правительство объявило о самороспуске.

2.2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА КОЛЧАКА

В Россию после зарубежной поездки в составе военно-морской миссии Колчак вернулся в сентябре 1918 г. Еще находясь в Пекине, адмирал встретился с князем Н. А. Кудашевым, представителями Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и рядом иных политических деятелей. Там он убедился в планах русских политиков начать белое движение на Дальнем Востоке и Сибири подобное тому, которое развернулось на юге страны. Большая ставка в этом делалась именно на Колчака, что вполне его устраивало[18].

За право считаться антибольшевистским центром на данной территории в этот период боролось множество органов — многочисленные дальневосточные правительства и атаманы, Комитет членов Учредительного собрания (Комуча) в Самаре и Уральское правительство в Екатеринбурге. Но в силу своего географического положения и наличия наиболее крупных воинских формирований более всех укреплялось Омское правительство, сформированное в конце июня 1918 г. и ставившее себе целью получить контроль над всеми территориями Сибири, Дальнего Востока, Поволжья и Урала, освобожденными от большевиков[19].

После совещаний различных политических сил в Уфе, 23 сентября 1918 г. была образована Директория — Временное Всероссийское правительство. Аппаратом директории стало Омское правительство с его Административным советом, преобразованным в Совет министров. Местные органы власти и правительства были упразднены. 9 октября Директория переехала в Омск[20].

В это же время в городе находился английский генерал Альфред Нокс, с которым у Колчака еще во время пребывания в То-

кио в составе военно-морской миссии завязались товарищеские отношения[21]. 13 октября в Омск прибывает сам Колчак. Именно влияние Нокса поспособствовало назначению адмирала на должность военного и морского министра в Директории[22].

Первоначально Колчак отказывался от предложенного ему поста, не желая связывать свое имя с Директорией (общественность утверждала, что это та же самая «керенщина», ведущая к катастрофе)[23], однако в итоге согласился.

18 ноября 1918 года Омская Директория была свергнута военным путем. Совет министров заявил о необходимости передачи всей полноты военной и гражданской власти одному лицу, известному обществу и уважаемому им[24]. Совет министров посчитал Колчака подходящим на данную роль. Сам адмирал к перевороту причастен не был, но в известность заговорщиками был поставлен и не противился их действиям. Колчаку было присвоено звание Верховного правителя России. Впоследствии и Деникин, и Юденич и многие другие представители Белого движения признали за Колчаком данную должность и статус лидера антибольшевистских сил.

В своем первом обращении к населению Колчак отметил, что он не пойдет ни по пути реакционизма, ни по пути партийности. Главной целью является создание боеспособной армии, победа над большевизмом, установление законности и правопорядка, чтобы народ сам выбрал форму правления, которую пожелает и осуществил идеи свободы, провозглашенные по всему миру[25].

Важное место в понимании места Верховного правителя в системе органов власти занимает «Положение о временном устройстве государственной власти в России» — так называемая конституция 18 ноября 1918 года.

Согласно документу, осуществление всей государственной власти, управление вооруженными силами и принятие чрезвычайных мер для комплектования армии и установления порядка и законности относится к полномочиям Верховного правителя России. В делах управления определенная власть вверяется ли-

цам на местах. Все проекты законов сначала рассматриваются и одобряются Советом министров и после отправляются на утверждение Верховному правителю. В случае болезни, смерти главы государства или отказа его от должности осуществление государственной власти переходит Совету министров[26].

Затем, одним из постановлений Совета министров вносились изменения в Уголовное уложение — устанавливалась неприкосновенность Верховного правителя — за посягательство на его жизнь, здоровье и свободу в качестве наказания предусматривалась смертная казнь. За оскорбление главы государства как в устной форме, так и в письменной или в средствах печати следовало тюремное заключение[27].

Таким образом, была установлена военная диктатура Колчака. Хотя «Конституция 18 ноября 1918» не закрепляла права и свободы человека и гражданина, форму государственного устройства, социальные гарантии, она является важным элементом колчаковского правления, так как придала направление развитию белой правовой структуры и определила полномочия высшего исполнительного органа государственной власти[28].

Другой важной структурой белой власти адмирала был Совет министров. Его полномочия уже были упомянуты выше — он обладал не только исполнительной, но и законодательной властью. Были образованы следующие министерства: внутренних дел; иностранных дел; финансов; военное; морское; юстиции; торговли и промышленности; народного просвещения; земледелия и колонизации; труда; путей сообщения; продовольствия; снабжения.

Также в состав правительства входили председатель Совета министров, государственный контролер и управляющий делами Верховного правителя и Совета министров.

Кроме того, нужен был такой орган, который мог бы объединить действия отдельных отраслей государственного управления и вносить в политику правительства должную устойчивость и быстроту. Им стал Совет Верховного правителя, выделившийся

из Совета министров в отдельный коллегиальный орган, получивший статус совещательного. Целью учреждения являлось рассмотрение вопросов, требующих спешного разрешения и достижение согласованности в деятельности Верховного правителя и Совета министров[29].

Создавались и иные органы, носившие экстраординарный характер. Таким стало Чрезвычайное государственное экономическое совещание, целью которого являлась разработка и проведение экстренных мер области финансов, торговли и промышленности, сельского хозяйства, снабжения армии[30].

Если же рассмотреть послевоенные планы Колчака, то он планировал после создания нормальных условий жизни, воцарения закона и порядка в обществе передать всю полноту власти созванному Национальному собранию, в котором народ в лице избранных представителей установит форму государственного устройства, отвечающую интересам России[31].

В рабочем вопросе Колчак не стал делать шаг назад — были восстановлены биржи труда, профсоюзы остались на легальном положении, а 8-часовой рабочий день не был отменен. Но органы местной власти оказывали всяческое давление на профсоюзные организации, включая их принудительный роспуск, аресты и расстрелы активистов. Практически все конфликты в трудовом вопросе решались начальниками карательных отрядов, что приводило к вооруженным восстаниям рабочих при активном влиянии большевистской пропаганды[32].

Основные направления аграрно-земельной политики Верховного Правителя России на подконтрольных ему территориях были закреплены в «Грамоте Верховного правителя о земле», изданной в марте 1919 г. Немаловажное значение правительством адмирала уделялось учету и перенятию опыта реформ П. А. Столыпина. Было заявлено, что крестьяне, самостоятельно захватившие землю, но при этом обрабатывавшие ее, не получали правовой статус захватчиков, а становились арендаторами с правом получения урожая. Далее правительство планировало наделить безземельных и малоземельных крестьян государ-

ственной и частной землей за счет тех участков, которые уже стали их фактической собственностью. Крестьянская собственность получала юридическую защиту, а новые захваты были запрещены.

5 апреля 1919 г. Колчак отменил Постановление Временного Сибирского правительства от 6 июля 1918 г., которым регулировалась правовая основа возвращения захваченных земель предыдущим собственникам.

Через некоторое время издается «Положение об обращении во временное заведывание правительственных органов земель, вышедших из фактического обладания их владельцев». Захваченные земли, входившие в состав имений, регистрировались земельными органами для контроля за использованием земли. Если захваченные наделы прежде находились в собственности крестьян или общины, то они подлежали возвращению в прежнее владение. Лесные угодья национализировались и переходили под управление Лесного департамента министерства земледелия.

В мае 1919 указом устанавливался порядок использования земельного фонда — плата за аренду устанавливалась губернскими земельными органами. Минимальный размер платы должен был быть не ниже расходов, понесенных владельцем земли.

В марте 1919 г. начала работу специальная комиссия, приступившая к подготовке проведения аграрной реформы. Было разработано несколько проектов различных направленностей — как отстаивающих интересы помещиков, так и ориентированных на крестьянство. Однако ни одна инициатива так и не была утверждена — реализация откладывалась до момента созыва Национального собрания, которое и должно было поставить окончательную точку в вопросе.

Полумеры без кардинальных преобразований в аграрном вопросе не смогли удовлетворить интересы крестьянства. А переход к крайне непопулярным действиям в условиях войны — изъятию продовольствия, передачи земельных наделов военнослужащим, карательным экспедициям против недовольных при-

вело к появлению очагов антиколчаковской партизанской войны[33][34].

В плане межнациональных взаимоотношений Колчак придерживался идеи «Единой и Неделимой» России. Возможность независимости Польши и Финляндии не отрицалась, но и не признавалась до созыва Национального собрания, поскольку оно как отражение воли всего народа примет окончательное решение[35]. Вопрос внутренних автономий малых народов Урала и Сибири первоначально был отложен до созыва Всероссийского собрания. Лидеры и участники региональных правительств преследовались и в ответ переходили на сторону красных. Колчак был вынужден пойти на уступки и признать права национальностей на определенную автономию[36].

В плане административного управления выстраивалась структура аналогичная дореволюционной России — с присущими ей губернаторами, полицейским и судебным аппаратами. На думы и земства возлагалась задача восстановления экономико-хозяйственной, социальной и культурной жизни регионов. Они имели определенную самостоятельность в решении местных дел.

Большое влияние на органы гражданской власти и местного самоуправления оказывали военные, с которыми они должны были полностью согласовывать свои действия. Это регулировалось Правилами о местностях, находящихся на военном положении, изданными еще 15 июля 1918 г.

Согласно указу Колчака от 22 апреля 1919 г. начальник военно-административного управления получал полномочия назначать по своему усмотрению председателей земских управ и городских голов впредь до организации выборов[37].

В судебной системе наряду с гражданскими судами присяжных и др. для охраны общественного порядка режим Колчака прибегал к использованию военной силы — активную деятельность вели военно-полевые суды, а часто случались и внесудебные расправы[38].

На фронте, несмотря на материальную и финансовую поддержку Колчака со стороны стран Антанты, его армия потерпела

поражение. 14 ноября пала столица Верховного Правителя России — город Омск. Колчак и его правительство переехали в Иркутск, однако исход уже был очевиден. Российское правительство адмирала было низложено.

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 г. Верховный правитель России адмирал Александр Васильевич Колчак и последний председатель Совета министров его правительства — Виктор Николаевич Пепеляев были расстреляны.

2.3 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТОНА ИВАНОВИЧА ДЕНИКИНА

В ноябре 1917 г. в Новочеркасске под началом генерала М. В. Алексеева начала формироваться Добровольческая армия, ставшая основой антибольшевизма на юге страны. Вскоре в Новочеркасск для объединения в борьбе против советской власти стали прибывать бывшие офицеры императорской армии и иные лица с контрреволюционными взглядами. Среди прибывших были Л. Г. Корнилов и А. И. Деникин.

Практически сразу зарождавшееся Белое движение охватил первый кризис — Алексеева и Корнилова постигла крайняя личная неприязнь. Уход любого из них привел бы к полному развалу только образовавшейся белой армии на юге страны.

Положение спас Деникин. Он написал так называемую Конституцию верховной власти на Дону, в которой предложил создать орган верховной власти — триумвират Алексеев — Корнилов — Каледин. К полномочиям первого отходило гражданское управление, финансы и внешняя политика. Корнилов получал всю военную власть, а Каледин — управление Донской областью. План Деникина был одобрен. Был образован объединенный орган руководства — Донской гражданский совет во главе с названным триумвиратом. Просуществовала данная структура около месяца, до самоубийства Каледина в феврале 1918 г.[39].

В апреле того же года в ходе штурма белыми Екатеринодара погиб Л. Г. Корнилов. Общее руководство армией взял на себя его заместитель — А. И. Деникин.

25 сентября 1918 г. скончался генерал Алексеев и вся полнота военной и гражданской власти на подконтрольной белым территориям в данной части страны перешла в руки к Деникину,

который принял должность Главнокомандующего вооруженными силами юга России[40].

Порядок организации государственной власти и политико-правовые положения режима Деникина были закреплены в «Положении об управлении областями, занимаемыми Добрармией»[41].

I раздел Положения посвящен общим установкам:

— Вся полнота государственной власти принадлежит Главнокомандующему;

— На территориях под контролем белых сил юга сохраняют силу законы, действовавшие до 25-го октября 1917 года с учетом изменений, вытекающих из указанного положения;

— Устанавливается равенство всех граждан Российского государства вне зависимости от национальности, сословия и вероисповедания. Подтверждены исторические привилегии казачества;

— Первенствующее положение занимает Русская Православная церковь при полной свободе других религиозных обществ;

— Государственным языком признается русский с возможностью использования иных местных наречий и языков в пределах закона;

— Государственным флагом объявлен национальный русский 3-х цветный (бело-сине-красный) флаг.

II раздел Положения регулирует гражданские права и свободы

— Российские граждане пользуются неприкосновенностью личности, жилища, частной переписки. Ограничения могут вводиться только в установленном законом порядке;

— Свобода печати. Надзор за печатью и правонарушениями в данной области определяются законом;

— Признание права российских граждан собираться мирно без оружия, а также образовывать общества и союзы, не противоречащие закону;

— Неприкосновенность собственности. В случае изъятия собственности в государственных интересах осуществляется в законном порядке и за соответствующее вознаграждение.

III раздел положения посвящен полномочиям Главнокомандующего:

— Главнокомандующий стоит во главе всех сухопутных и морских вооруженных сил, определяет их устройство и руководит делом государственной обороны;

— Главнокомандующий руководит отношениями с иностранными державами и временными государствами на территории российского Государства, заключает договоры, объявляет войну и заключает мир;

— Главнокомандующий издает законы и указы по всем отраслям государственной жизни;

— Главнокомандующий устанавливает единую денежно-финансовую систему;

— Главнокомандующий назначает на высшие государственные гражданские и военные должности, жалует награды и знаки отличия;

— Главнокомандующий осуществляет право помилования и смягчения наказаний по приговорам суда, имеет право прекратить судебное преследование, освободить от суда и наказания.

IV раздел регулирует правовое положение Особого Совещания

Особое совещание при Главнокомандующем ВСЮР — орган, созданный для содействия Главнокомандующему ВСЮР в делах законодательства и управления, имеющий законосовещательный и распорядительный характер. В составе Особого совещания образовывались следующие отделы: внутренних дел; дипломатический; финансовый; военно-морской; торговли и промышленности; продовольствия и снабжения; земледелия; путей сообщения; юстиции; народного просвещения; государственного контроля.

Члены Особого Совещания назначаются Главнокомандующим, управляющие отделами состоят членами совещания по должности.

На обсуждение Особого совещания поступают: все законодательные предложения; все правительственные мероприятия общегосударственного значения; все предложения о замещении главных должностей местного самоуправления.

Правом внесения дел на рассмотрение обладают Главнокомандующий и Управляющие отделами при предварительном уведомлении Главнокомандующего.

V раздел регулирует действие судебных постановлений.

VI раздел Положения определяет права Кубанской Области как автономии, управляемой во внутренних делах особыми установлениями на основании особого законодательства. Закреплены предметы ведения Кубанской Областной Власти (местная полиция, надзор за печатью, санитарное и медицинское дело, местное самоуправление, местные налоги, тюремное дело, земледелие и землеустройство и др.) и те сферы, которые не относятся к ее юрисдикции (внешняя политика, командование вооруженными силами, законодательство и судоустройство, вопросы денежного обращения, почта и телеграф и др.).

В целях усилить военно-административную вертикаль и улучшить эффективность управления власти в декабре 1919 г. Особое совещание было упразднено и заменялось на правительство при Главнокомандующем ВСЮР[42]. Ещё через некоторое время и оно было распущено. В марте 1920 г. вместо предыдущего органа образовалось Южнорусское правительство, рассматривавшееся как шаг перехода от военной диктатуры в сторону большего сотрудничества с общественностью. Однако ввиду военных поражений новое правительство не успело приступить к исполнению своих обязанностей.

Отдельным приказом от 30 мая 1919 г. Деникин признал

в качестве общероссийского антибольшевистского лидера Верховного правителя России адмирала Колчака[43].

Вопрос будущей формы правления России Деникин считал второстепенным. Первоочередной задачей было победить большевиков. Генерал считал одинаково возможным служить стране как при монархии, так и при республике, лишь бы быть уверенным, что русский народ в массе желает той или другой власти[44].

Позиция Деникина по рабочему вопросу была изложена в соответствующей Декларации, изданной весной 1919 г. Генерал обозначил трудное положение российской промышленности, истощенной войной и предложил Особому Совещанию приступить к обсуждению мер по восстановлению экономики и разработке рабочего законодательства с учетом мнений как предпринимателей, так и рабочих. В будущей нормативной базе трудового законодательства должны были найти отражение такие положения, как:

— Восстановление законных прав собственников предприятий с обеспечением защиты профессиональных интересов рабочих;

— Введение государственного контроля за производством;

— Принятие действий, направленных на повышение производительности труда;

— Установление 8-ми часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях;

— Примирение интересов работодателя и рабочих с справедливым разрешением возникающих споров;

— Развитие системы страхования рабочих;

— Организация представительства рабочих с функционированием профсоюзов;

— Гарантии охраны здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, введение санитарного надзора на фабриках, заводах, мастерских и улучшение жилищных условий рабочего класса;

— Содействие восстановлению и открытию новых предприятий, принятие мер по борьбе с безработицей[45].

После опубликования Декларации была создана комиссия во главе с сопредседателем Особого Совещания, кадетом М. М. Федоровым. К началу июля 1919 г. был разработан ряд законопроектов компромиссного характера в сфере трудового права. Многие направления регулирования рабочего вопроса встречали ожесточенное сопротивление со стороны предпринимателей и промышленников, считавших, что «рабочий класс развращен революцией» и что-либо менять бесполезно. Так или иначе, единого законопроекта по трудовой политике выработано не было[46].

По аграрному вопросу Деникин также выпустил аналогичную Декларацию (23 марта — 5 апреля 1919 г.). Была обозначена необходимость возрождения и подъема сельского хозяйства. Полное разрешение земельного вопроса откладывалось на будущее — этим по замыслу Главнокомандующего ВСЮР должны заняться законодательные учреждения, выражающие волю русского народа. Но для временного регулирования аграрного вопроса на территориях Юга России, находящихся под управлением белых сил, Деникин поручил особому Совещанию приступить к разработке и составлению соответствующих правил и постановлений. За их основу генерал предложил взять следующие положения:

— Обеспечение интересов трудящегося населения;

— Создание и укрепление прочных мелких и средних хозяйств за счет государственных и частных земель;

— Признание за собственниками их прав на землю. При этом в отельных регионах должен быть определен размер земли, который сохраняется за прежними владельцами и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным. Переходы могут быть как добровольные, так и принудительные, но в любом случае с выплатой компенсации. Новые собственники признаются незыблемыми владельцами земли;

— Отчуждению не подлежат леса, казачьи и надельные земли, земли высоко-производственного сельскохозяйственного на-

значения и горнозаводских и других промышленных предприятий. В последних двух случаях — в установленных для каждой местности повышенных размерах. Не дожидаясь окончания разработки земельного законодательства, следует принять меры по облегчению перехода земель к малоземельным и поднятию урожайности сельского хозяйства[47].

Для разработки аграрного законодательства была образована межведомственная комиссия. К июлю 1919 г. она подготовила Положение, которое по замыслу должно было начать осуществлять через 3 года после окончания войны. Суть сводилась к тому, что в пользу крестьян добровольно или за выкуп из собственности помещиков отчуждалась земля. Им же в зависимости от местности во владении оставляли от 300 до 500 десятин. Не подлежали изъятию казачьи, церковные, монастырские, городские и ряд других земель. Проект встретил противодействие и непонимание со стороны крупных землевладельцев и под их влиянием Деникин распустил комиссию[48].

К ноябрю 1919 г. новая комиссия представила свой вариант Положения. От предыдущей программы оно особо не отличалось. Многие формулировки были заменены на более осторожные. В течение 2 лет предполагалось осуществить добровольные сделки насчет отчуждение земли. Если их не заключали, тогда действовали принудительно. Изъятые земли могли быть проданы только крестьянам, занимающимся сельским хозяйством. Нормы неотчуждаемых земель теперь составили от 150 до 400 десятин. Было уточнено, что леса и недра тоже относятся к перечню неотчуждаемых категорий. Но и данный проект юридической силы не получил[49].

В основе национального строительства Деникин, как и основная часть представителей белого движения придерживался лозунга «Единой и Неделимой России».

Первые противоречия возникли в связи с сопротивлением кубанских казаков Деникину. Они стремились постепенно перейти от областного самоуправления к автономии, федерации или конфедерации, чего Деникин, как приверженец унитарного

государства, допустить не мог. 18 декабря 1918 г. Кубанской радой была принята собственная Конституция, противоречащая Положению об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией. В качестве ответной меры Деникин опубликовал Положение о полевом управлении войск, закрепившее верховенство законов ВСЮР на подконтрольных территориях.

В отношении Закавказья Деникин заявил о необходимости возвращения всей территории данного региона в пределах границ 1914 года в состав России. Сочинский округ в это время находился под оккупацией грузинской армии. Переговоры зашли в тупик. В ответ в январе 1919 г. белые силы Юга России вытеснили грузинские воинские формирования с территории Сочинского округа. Однако после этого фронт остановился и боевые действия практически не велись[50].

Тяжелое положение сложилось для Деникина на Северном Кавказе — чечено-ингушская беднота активно поддержала советскую власть и встретила ее с большим воодушевлением. Это привело к постоянным стычкам с силами Деникина, оттягиванию их с других направлений и общему ослаблению тыла его армий[51].

Отношение к украинскому вопросу Деникин выразил в «Обращении к населению Малороссии» от 12 августа 1919 г. В нем указывалось на незаконное стремление немецкого ставленника Петлюры и его сторонников разрушить выкованное в тяжелой борьбе единство русского племени, отторгнуть от России малорусскую ветвь русского народа[52]. Государственным языком был объявлен русский, но малороссийский язык запрещалось преследовать, было разрешено его изучение в частных школах и использование в органах местного самоуправления и местных судах.

А вот провозглашение независимости Польши не встретило протеста со стороны Деникина. Генерал планировал скоординировать с новообразованным европейским государством ведение боевых действий против большевиков. Для установления связей от ВСЮР в Польшу был направлен полковник Е. Долиньский.

В качестве уполномоченного лица от Польского национального комитета в Таганроге находился граф Бемом де Косбаном. Однако переговоры сорвались — многие польские деятели увлеклись идеями реваншизма — грезили восстановлением границ Речи Посполитой 1772 г., на что Деникин пойти никак не мог. Неприязнь между сторонами нарастала, что привело к окончательному разрыву отношений[53].

Многие белые генералы усматривали в произошедшей революции еврейский след. Деникин, в целом нейтрально относившийся к еврейству до революции, стал использовать антисемитизм в качестве инструмента политической борьбы. Так, генерал целенаправленно часто называл настоящие фамилии Троцкого, Ларина и других большевиков, акцентируя внимание на их происхождение. Но к еврейским погромам, проводимым частями белой армии, отношение Деникина было всегда крайне отрицательное. Главнокомандующий ВСЮР принимал меры для борьбы с участниками данных действий из числа его армий, однако не все генералы белых сил разделяли позицию Деникина. Так, например, Н. Н. Шиллинг цинично заявлял, что его части всегда будут опаздывать на подавление погромов[54].

Деникин понимал важность местного самоуправления для организации жизни населения, укрепления тыла и освобождения руководителей воинских частей от выполнения ими гражданских функций. При особом совещании была образована отдельная комиссия по формированию гражданской власти. С февраля 1919 г. началась работа над законопроектами о местном земском и городском самоуправлении.

Согласно «Временному Положению о губернских и уездных земских учреждениях в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России» от 4 июля 1919 г. к функциям земских органов относился контроль за деятельностью вкупе с попечительством над народным образованием, здравоохранением, сельским хозяйством, учет статистики и др.

30 августа 1919 года А. И. Деникин утвердил более широкое по своему содержанию принятое Особым совещанием временное положение «О волостных участковых земских учреждениях в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России». Согласно документу, весь уезд делился на волостные участки. К полномочиям волостных участковых земских учреждений относились: содействие развитию телефонных, почтовых и иных средств связи; устройство и содержание в исправности местных дорог, дорожных сооружений, попечение о народном образовании, забота об увечных, неизлечимо больных, сиротах и престарелых; забота о местном сельском хозяйстве, о кустарной и фабрично-заводской промышленности; деятельность по повышению экономического благосостояния населения; борьба с дороговизной продовольствия и предметов первой необходимости путём организации производства, переработки, оптовой закупки и розничной продажи продовольственных товаров и предметов первой необходимости, содействием возникновению соответствующих кооперативов и иными способами; принятие мер по предотвращению пожаров и организация борьбы с ними, а равно принятие мер предосторожности против наводнений и других бедствий и т. д.[55]

Однако зачастую гражданский аппарат управления оказывался в подчинении у военных структур. Размах получили коррупция, бюрократизм, произвол военных властей, срывавших деятельность местных властей и понижавших эффективность всех его звеньев и ступеней[56]. Пример такого случая приводит сам Деникин в «Очерках русской смуты»: «Бывали и такие эпизоды, которые тягостно отражались на положении Добровольческой армии, возбуждая против нее население. Так, ген. Уваров, заменяя временно Ставропольского губернатора, в его отсутствие успел отдать ряд оглушительных приказов об аннулировании всех законов Временного правительства, о вознаграждении проторей и убытков помещиков, об уничтожении преступников на месте преступления… Приказы были отменены, Уваров

„по прошению“ уволен от должности, но настроение создалось весьма неблагоприятное для армии…»[57]

Вооруженные силы белых стали отходить все дальше и дальше на юг. Под влиянием недовольства генералитета и общественности вкупе с собственной психологической разбитостью, Антон Иванович Деникин принял решение оставить пост Главнокомандующего ВСЮР. На военном совете на данную должность был избран генерал-лейтенант барон Врангель. Последним своим приказом Вооруженным силам юга России Деникин подтвердил данное решение[58].

2.4 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ВРАНГЕЛЯ

К Белой армии Петр Николаевич Врангель присоединился в августе 1918 г. Был активным участником боев с большевиками — командовал Кавказской Добровольческой армией. Именно под руководством Врангеля белые взяли Царицын.

С декабря 1919 г., после провала наступления на Москву, отступления с Кавказа и эвакуации из Одессы доверие к старому военному командованию терялось окончательно. Это привело к мятежу капитана Орлова в Симферополе, сторонники которого выдвигали самые различные политические требования и воззвания[59]. В одном из них сам капитан Орлов призвал офицеров, казаков, солдат и матросов верить в Врангеля и следовать за ним. Врангель отверг все предложения о передаче ему командования войсками как в Крыму, так и над всеми ВСЮР[60].

После выступления Орлова разногласия между Деникиным и Врангелем достигли апогея. 8 февраля 1920 г. указом Деникина ряд военных деятелей Белого юга, в том числе и Врангель (по собственному желанию) были уволены из армии. Что впрочем, не совсем безосновательно, так как интриговать против Деникина Врангель начал ещё в ходе боев за Царицын[61].

Английский генерал Хольман предложил организовать встречу конфликтующих сторон и в ходе беседы восстановить дружеские отношения ради общего блага. Врангель от встречи с Главнокомандующим ВСЮР отказался. Терпение Деникина подошло к концу. Он потребовал от барона Врангеля покинуть территорию, подконтрольную белым и уехать за границу[62].

Ответ не заставил себя долго ждать. Врангель написал гневное письмо Деникину, в котором обвинил того в многочисленных военных ошибках и политических просчетах, клевете и па-

ранойе[63]. Текст послания быстро разошелся по армии, что еще сильнее ослабило позиции Главкома. Однако приказанию уехать за границу Врангель подчинился.

На 21 марта 1920 г. Деникиным был назначен созыв Военного совета для выбора нового Главнокомандующего. Сам генерал был разбит как морально, так и физически. Армия потеряла веру в него, и он потерял уверенность в армии[64].

Новым лидером движения был избран генерал Петр Николаевич Врангель. 22 марта он вернулся в Крым из Константинополя. 24 марта заседавший в Ялте правительствующий Сенат — декоративный орган, открытый еще Колчаком, издал указ, в котором признал за Врангелем всю полноту военной и гражданской власти. 29 числа того же месяца «черный барон» принял титул «Правителя и Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России»[65].

Одним из главных программно-политических документов Врангеля стало выпущенное 20 мая 1920 г. воззвание «Слушайте Русские Люди!» («За что мы боремся?»):

«Слушайте, русские люди! За что мы боремся? За поруганную веру и оскорбленные ее святыни. За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь. За прекращение междоусобной брани. За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом. За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси. За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина. Помогите мне, русские люди, спасти Родину».

В отличие от предыдущих белогвардейских прокламаций, текст Врангеля отличается лаконичностью, простотой и доступностью слога. Он ориентирован не только на малочисленную интеллигенцию с апеллированием к высоким национально-патриотическим чувствам, как это было прежде, но также и на широкие народные массы, учитывая их насущные потребности[66].

Как отмечал сам Врангель в частных разговорах, к моменту прихода к власти, дело было безнадежным. Однако барон хо-

тел «остановить это позорище, это безобразие, которое происходило… Уйти, но хоть, по крайней мере, с честью… И спасти, наконец, то, что можно…». В планы нового руководителя белого движения на юге России входило сделать жизнь в Крыму возможной, устроить альтернативный путь развития: «Ну… показать остальной России… вот у вас там коммунизм, то есть голод и чрезвычайка, а здесь идет земельная реформа, вводится волостное земство, заводится порядок и возможная свобода… Мне надо выиграть время… чтобы, так сказать, слава пошла: что вот в Крыму можно жить. Тогда можно будет двигаться вперед…»[67].

И Врангель приступил к активной государственной деятельности. Было сформировано Правительство Юга России, по сути являвшееся правопреемником Южнорусского правительства Деникина. Деятельность правительства заключалась в рассмотрении бюджета, проектов внешнеторговых договоров; законопроектов, в том числе и по земельной и земской реформам и др. Помощником Врангеля по гражданским делам, а впоследствии и председателем правительства стал Кривошеин А. В. — видный государственный деятель периода Столыпинских реформ.

С помощью земельной реформы Врангель совершил кардинальный поворот в земельной политике Белых юга России. Им была предпринята попытка привлечь на свою сторону самое массовое сословие страны — крестьянство. Последний правитель Юга России указывал на важность морального воздействия на крестьян, чтобы выработать у них устойчивость к главному орудию большевистской пропаганды — якобы целью белых является возвращение земель помещикам и возмездие за нарушенный порядок.

Для содействия аграрной реформе в Крыму был возрожден бывший Крестьянский союз России, образованный еще эсерами в 1905 году. Благодаря содействию правительственной комиссии и крестьянскому союзу оперативно был выработан соответствующий законопроект.

25 мая 1920 г. был опубликован Приказ о земле с приложениями к нему — Правил о передаче распоряжением правительства казенных государственных, земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев, Временного положения о земельных учреждениях. Приказ был обнародован указом все того же декоративного Сената, однако, по мнению деятелей белого движения, это придавало закону легитимный характер.

Основополагающие положения Приказа о земле заключались в следующем. Земли казенных имений и Земельного банка, а также все территории частновладельческих поместий, превосходящие установленные размеры участка (для каждой волости определялись местными земельными советами, а после утверждались высшими органами), сохраняемого за собственником, переходили хозяевам, обрабатывавшим землю.

Не подлежали отчуждению и полностью сохранялись за собственниками: земли, приобретенные с помощью Крестьянского банка; надельные земли и земли, отведенные под отруба и хутора; территории церквей и монастырей; участки различных учреждений, заводов, фабрик; культурные сады и ценные насаждения. Земли, захваченные крестьянами, подлежали возвращению законным владельцам.

Государственные леса оставались в распоряжении казны, а частные переходили под контроль лесных управлений. Частновладельческие леса могли быть использованы населением для получения топлива и строительных материалов по мере потребностей. Недра оставались под полным государственным управлением.

Реформа установила, что все земли, переходящие новым владельцам, закрепляются за ними в полную собственность. Однако не безвозмездно, а на условиях выплаты государству их стоимости различными формами. Выкупом считалась сдача государству хлеба в размере пятикратного среднего урожая с казенной десятины. Среднее число урожайности высчитывалось

за последние десять лет. Для каждого уезда или волости число определялось местным земельным органом, а после утверждалось вышестоящими учреждениями. Срок выкупа был определен в 25 лет, вносился он равными частями ежегодно. Также предоставлялось право досрочно произвести оплату всего участка или его части как хлебом, так и денежной формой[68].

Реформа подходила для условий стабильного мирного времени, требовала продолжительного срока реализации. В условиях войны воплотиться в жизнь преобразования не успели. Кроме того, как раз из-за ведения тех же боевых действий возникали трудности с доведением сведений до населения. Сами крестьяне скептически отнеслись к реформе Врангеля. Она была воспринята как фактическое закабаление на продолжительный срок, без немедленного закрепления права собственности на землю, с учетом интересов прежде всего зажиточного крестьянства[69].

Несмотря на малый размер контролируемой территории и возможность прямого управления ею только с помощью военной администрации, правительство и Врангель решили провести значительные реформы и в организации местного уровня власти.

Для реализации земельной реформы предполагалось создание новых органов управления — волостных и уездных Земельных советов, избираемых населением. После проведения реформы местная власть должна была перейти к волостному и уездному земствам, а губернское земство упразднялось.

В ходе волостных выборов избирались гласные (от 20 до 40). Правом голоса обладали домохозяева и арендаторы (если жили в волости 3 года и более) старше 25 лет. Из гласных образовывались волостные земские собрания сроком на год. Местная администрация или начальник уезда при этом имели право наложить вето на любое решение земства. К полномочиям волостных земств относились как привычные земские вопросы (школы, больницы, дороги), так и новые — например право распоряжения землей. В некоторых уездах до падения

правительства Врангеля даже успели пройти выборы на данном уровне.

Уездные земские собрания также избирались сроком на год, но в их состав входили не только крестьяне (гласные волостных собраний), но и представители городских дум и духовенства. Губернатор контролировал деятельность уездных земств, а их компетенция охватывала самые разнообразные обязанности.

Насчет следующих уровней власти четких планов у правительства Врангеля не было. Предполагалось из уездного земства образовать Областные собрания, но все это было вопросом будущего, а не настоящего[70].

Рабочая политика Врангеля не отличается широтой. Новый Главком ВСЮР, в отличие от Деникина уже не предпринимал попыток разработать трудовое законодательство. Но некоторые меры в данной сфере были приняты — в апреле 1920 Врангель издал приказ, гарантировавший рабочим повышение как сдельной, так и тарифной заработной платы, снабжение одеждой, обувью и продовольствием из государственных запасов, открытие лавок с возможностью приобретения товаров по льготным ценам. И незадолго до эвакуации белых сил из Крыма при подведении итогов работы правительства, генерал еще раз отметил: «Положение рабочих требует серьезнейшего внимания и участия...»[71].

Важность национального вопроса осознавалась Врангелем. В одном из интервью крымской газете он заявил: «Местные и национальные нужды населения, в частности — татарского, принимаются во внимание самым тщательным образом». В тяжелых военно-экономических условиях генерал не мог пойти на радикальные реформы в национальной сфере, но понимал важность проведения грамотной политики для получения поддержки населения и укрепления режима. С каждым народом барон пытался выстроить отношения таким образом, который бы обеспечил лояльность его режиму. Нередко Врангель шел на компромиссы, считая их необходимым элементом борьбы с большевиками.

Одним из результатов многочисленных дискуссий стал проект временного положения о самоуправлении крымских татар в области духовно-религиозной и культурно-просветительской от 8 октября 1920 г. Однако из-за резкого ухудшения белых сил на фронтах проект реализован не был.

В плане украинского вопроса Врангель, как и Деникин, считал неприемлемыми идеи малороссийской самостоятельности и государственной независимости. Но барон считал возможным предоставить автономию и включить Украину в состав как часть федеративного государства.

Обострение ненависти к евреям Врангель считал недопустимым. В одном из заявлений он заметил, что евреи-комиссары и евреи-коммунисты не представляют весь еврейский народ. Это только его отдельная часть. Всякие погромы генерал считал недопустимым государственным бедствием и принимал меры для их предотвращения. И в отличие, от Деникина, черный барон действительно справился с поставленной задачей — во время функционирования его режима в Крыму еврейские погромы не наблюдались[72].

Однако, уже к моменту прихода к власти Врангеля было очевидно, что положение армии тяжелое, почти безвыходное. Вся военная инициатива находилась в руках красных и вопрос поражения белых в Крыму был лишь вопросом времени. В конце концов события ноября 1920 г. поставили точку в Белом движении юга России.

3 ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОРАЖЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Исход Гражданской войны в России, завершившийся поражением антибольшевистских сил, обусловлен комплексом факторов, среди которых значительное место занимает государственно-правовая политика Белого движения.

В отличие от централизованной советской власти, Белое движение не представляло собой монолитного политического образования. Несмотря на формальное признание адмирала А. В. Колчака в качестве Верховного правителя России, региональные лидеры действовали автономно, без четко скоординированной программы. Отсутствие единого руководства и согласованной политической линии привело к фрагментации антибольшевистского лагеря, что существенно ослабило его позиции в борьбе с советской властью.

Одной из ключевых слабостей белого движения являлось отсутствие общепризнанной легитимной власти. В отличие от большевиков, создавших четкую вертикаль управления, белые правительства не смогли сформировать устойчивые институты, способные конкурировать с советской системой.

В то время как большевистские власти принимали декреты и законы, отвечающие сложившейся ситуации, белые правительства зачастую восстанавливали дореволюционные нормы или вообще откладывали решение актуальных вопросов — аграрного, национального, о форме государственного устройства и других на будущий общероссийский законодательный орган, что создавало атмосферу правовой нестабильности и подрывало

доверие населения.

Особое место в данном случае занимает аграрный вопрос. А именно его неразрешенность белыми. Так, лидер кадетов Милюков П. Н. в одном из своих парижских выступлений в 1920 г. поставил на первое место среди роковых ошибок антибольшевистского движения стремление «перерешить аграрный вопрос в интересах поместного класса», что оттолкнуло крестьянство, составлявшее большинство населения[73].

Белое движение апеллировало преимущественно к патриотически настроенным слоям — офицерству, интеллигенции, буржуазии, — используя лозунги «спасения России» и восстановления «национальной государственности». Однако его социальная база оказалась значительно уже, чем у большевиков, которые, несмотря на радикализм, сумели заручиться поддержкой рабочих и крестьян через популистские меры. Пропагандистская машина Красных, основанная на простых и эмоциональных лозунгах («Власть — Советам! Мир — народам! Заводы — рабочим! Земля — крестьянам!»), оказалась эффективнее риторики белых, ориентированной на более узкие группы.

Еще одним фактором, ослабившим Белое движение, стала его жесткая позиция по национальному вопросу. В то время как советское правительство провозгласило право народов на самоопределение, белые придерживались лозунга «Единой и неделимой России», отвергая национальные устремления народов бывшей империи. Это привело к конфликтам с народными движениями (украинским, горскими и др.), которые в иных условиях могли бы стать союзниками в борьбе против большевизма.

Таким образом, поражение Белого движения в Гражданской войне было предопределено не только военными, но и государственно-правовыми факторами. Отсутствие единой политической программы, нерешенность ключевых социально-экономических вопросов, узость социальной базы и негибкость в национальной политике сделали его менее конкурентоспособным по сравнению с большевистским режимом. В то время как советская власть, несмотря на свою авторитарность, пред-

ложила конкретную (хотя и утопическую) модель преобразований, белые так и не смогли сформулировать внятную альтернативу, что в конечном итоге предопределило их историческое поражение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданская война в России остается одним из самых трагических и переломных событий не только отечественной, но и мировой истории. Этот период стал временем колоссальных социальных потрясений, радикальных политических трансформаций и глубокого раскола общества. Противостояние между белыми и красными, интервенция иностранных держав, крестьянские восстания и национальные движения — все эти конфликты эхом отзывались на протяжении всего XX века.

Гражданская война не была просто вооруженным столкновением — она стала испытанием для государственности, правовой системы и самого общества. В условиях жесточайшего кризиса обе стороны — и красные, и белые — вынуждены были искать новые формы управления, экспериментировать с законодательством. Изучение этих процессов позволяет не только глубже понять историю России, но и выявить закономерности функционирования власти в экстремальных условиях.

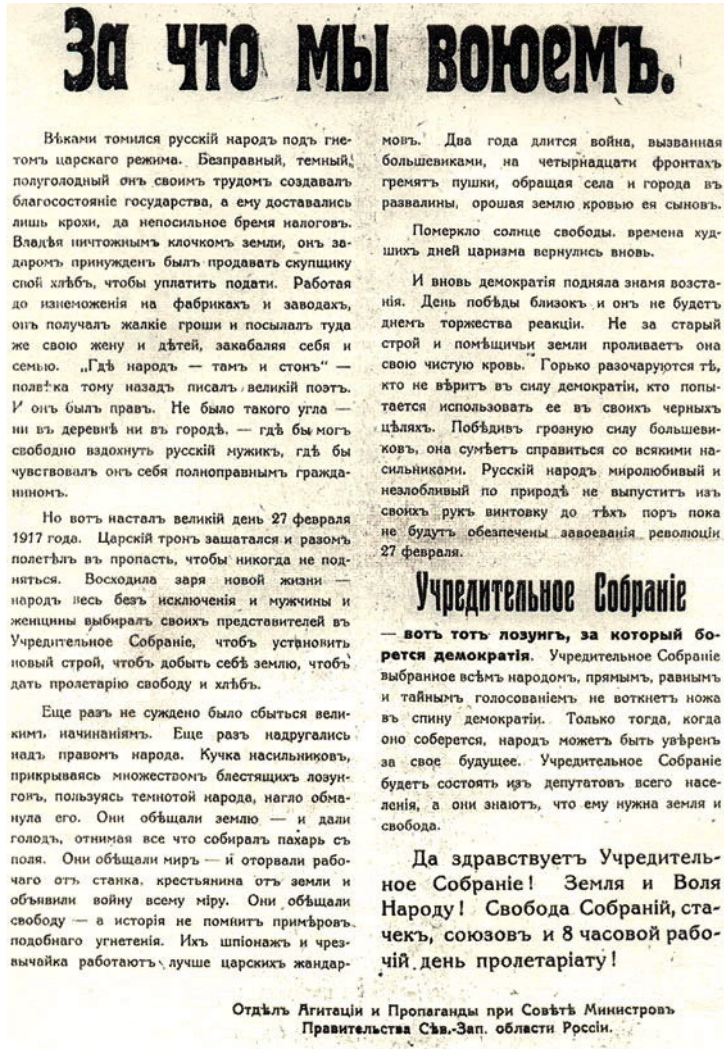
Особый интерес представляет государственно-правовая политика белого движения, которая, несмотря на военные неудачи, оставила заметный след в истории российского права. Попытки создания альтернативного законодательства, решения аграрного вопроса, борьба с сепаратизмом — все это свидетельствует о стремлении белых правительств предложить свою модель будущего России.

Гражданская война преподает суровые уроки, актуальные и сегодня. Она показала, к каким катастрофическим последствиям приводит радикализация общества, отказ от диалога и стремление решить политические противоречия исключительно силой. Миллионы погибших, разрушенная экономика, массовая эмиграция, утрата культурных ценностей — все это стало платой за непримиримость сторон.

Таким образом, Гражданская война — это не только история борьбы и поражений, но и предостережение для будущих поколений. Она напоминает о ценности гражданского мира, опасности раскола общества и необходимости поиска компромиссов даже в самых сложных условиях. Память об этой трагедии должна служить не поводом для новых конфликтов, а стимулом для укрепления единства и стабильности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Николай Николаевич Юденич во время посещения 2-й дивизии Северо-западной армии, 1919 год



За что мы воюемъ.

Вѣками томился русскій народъ подъ гнетомъ царскаго режима. Безправный, темный, полуголодный онъ своимъ трудомъ создавалъ благосостояніе государства, а ему доставались лишь крохи, да непосильное бремя налоговъ. Владѣя ничтожнымъ клочкомъ земли, онъ задаромъ принужденъ былъ продавать скупщику свой хлѣбъ, чтобы уплатить подати. Работая до изнеможенія на фабрикахъ и заводахъ, онъ получалъ жалкіе гроши и посылалъ туда же свою жену и дѣтей, закабаляя себя и семью. „Гдѣ народъ — тамъ и стонъ" — полвѣка тому назадъ писалъ великій поэтъ. И онъ былъ правъ. Не было такого угла — ни въ деревнѣ ни въ городѣ, — гдѣ бы могъ свободно вздохнуть русскій мужикъ, гдѣ бы чувствовалъ онъ себя полноправнымъ гражданиномъ.

Но вотъ насталъ великій день 27 февраля 1917 года. Царскій тронъ зашатался и разомъ полетѣлъ въ пропасть, чтобы никогда не подняться. Восходила заря новой жизни — народъ весь безъ исключенія и мужчины и женщины выбиралъ своихъ представителей въ Учредительное Собраніе, чтобъ установить новый строй, чтобъ добыть себѣ землю, чтобъ дать пролетарію свободу и хлѣбъ.

Еще разъ не суждено было сбыться великимъ начинаніямъ. Еще разъ надругались надъ правомъ народа. Кучка насильниковъ, прикрываясь множествомъ блестящихъ лозунговъ, пользуясь темнотой народа, нагло обманула его. Они обѣщали землю — и дали голодъ, отнимая все что собиралъ пахарь съ поля. Они обѣщали миръ — и оторвали рабочаго отъ станка, крестьянина отъ земли и объявили войну всему міру. Они обѣщали свободу — а исторія не помнитъ примѣровъ подобнаго угнетенія. Ихъ шпіонажъ и чрезвычайка работаютъ лучше царскихъ жандармовъ. Два года длится война, вызванная большевиками, на четырнадцати фронтахъ гремятъ пушки, обращая села и города въ развалины, орошая землю кровью ея сыновъ.

Померкло солнце свободы. времена худшихъ дней царизма вернулись вновь.

И вновь демократія подняла знамя возстанія. День побѣды близокъ и онъ не будетъ днемъ торжества реакціи. Не за старый строй и помѣщичьи земли проливаетъ она свою чистую кровь. Горько разочаруются тѣ, кто не вѣритъ въ силу демократіи, кто попытается использовать ее въ своихъ черныхъ цѣляхъ. Побѣдивъ грозную силу большевиковъ, она сумѣетъ справиться со всякими насильниками. Русскій народъ миролюбивый и незлобливый по природѣ не выпуститъ изъ своихъ рукъ винтовку до тѣхъ поръ пока не будутъ обезпечены завоеванія революціи 27 февраля.

Учредительное Собраніе

— вотъ тотъ лозунгъ, за который борется демократія. Учредительное Собраніе выбранное всѣмъ народомъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ не воткнетъ ножа въ спину демократіи. Только тогда, когда оно соберется, народъ можетъ быть увѣренъ за свое будущее. Учредительное Собраніе будетъ состоять изъ депутатовъ всего населенія, а они знаютъ, что ему нужна земля и свобода.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Земля и Воля Народу! Свобода Собраній, стачекъ, союзовъ и 8 часовой рабочій день пролетаріату!

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣв.-Зап. области Россіи.

Пропагандистская листовка Северо-западного правительства

Генерал Радола Гайда и адмирал Александр Васильевич Колчак
с офицерами Белой армии. Екатеринбург, 1919 год

Адмирал Колчак, глава британской миссии генерал Альфред Нокс и английские офицеры наблюдают за военными учениями, 1919 год

Плакат с изображением Александра Васильевича Колчака, 1919 год

Антон Иванович Деникин и члены Особого Совещания. Таганрог, 1919 год

Одно из заседаний Особого Совещания. 1919 год

Пропагандистский плакат ОСВАГ — информационного органа ВСЮР. Текст на плакате: Слова генерала Деникина. Пойдем мы туда не для того, чтобы вернуться к старым порядкам, не для защиты сословных и классовых интересов, а чтобы создать новую, светлую жизнь всем: и правым, и левым, и казаку, и крестьянину, и рабочему

Агитационный плакат Харьковского отделения ОСВАГ, 1919 год

А. И. Деникин в центре, справа от него — П. Н. Врангель. Царицын, 1919 год

Петр Николаевич Врангель, генералы и Правительство Юга России. Крым, Севастополь. 1920 год

Слева направо: глава Правительства Юга России Александр Васильевич Кривошеин, Главнокомандующий Петр Николаевич Врангель и начальник его штаба Павел Николаевич Шатилов. Крым, Севастополь. 1920 год

Петр Николаевич Врангель на плакате Вооруженных Сил юга России

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Почешхов Н. А. Потери населения в годы гражданской войны в России (1917—1922 гг.): дискуссионное пространство исторической демографии / Н.А Почешхов, Ж. О. Обрегова, Р. М. Шхачемуков // Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права. — 2020. — №6. — С. 63—68. — ISSN: 2308—264X. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poteri-naseleniya-v-gody-grazhdanskoy-voyny-v-rossii-1917-1922-gg-diskussionnoe-prostranstvo-istoricheskoy-demografii?ysclid=mb23wdvlit565258796[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[2] Эрлихман В. В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник / В. В. Эрлихман. — Москва: Русская панорама, 2004 — 17—36 с. — ISBN 5-93165-107-1. — Текст: непосредственный.

[3] Разиньков М. Е. Историография причин революции 1917 г. и гражданской войны в России: монография / М. Е. Разиньков. — Воронеж: ФГБОУ ВО ВГЛТУ, 2023. — 15 с. — Текст: непосредственный.

[4] Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России. Октябрь 1917 — февраль 1918 / В. Д. Поликарпов. — Москва: Наука, 1976. — 398 с. — Текст: непосредственный.

[5] Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии / Н. Н. Рутыч; под ред. Л. М. Суриса. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 47—53 с. — ISBN 978-5-4475-8753-6. — Текст: непосредственный.

[6] Там же. С. 67.

[1] https://ridero.ru/link/h9-zSgS_xFuY8gUKEF78L

[7] Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград / Н. А. Корнатовский. — Москва: Издательство АСТ, 2004. — 253 с. — ISBN 5-17-022759-0. — Текст: непосредственный.

[8] Там же. С. 268.

[9] Гессен И. В. Архив русской революции. Том 1 / И. В. Гессен. — Берлин: Слово, 1921 — 295—300 с. — Текст: непосредственный.

[10] Горн В. Л. Гражданская война на Северо-западе России / В. Л. Горн. — Берлин: Гамаюн, 1923. — 106—114 с. — Текст: непосредственный.

[11] Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград / Н. А. Корнатовский. — Москва: Издательство АСТ, 2004. — 273—275 с. — ISBN 5-17-022759-0. — Текст: непосредственный.

[12] Цветков В. Ж. Белое дело в России: 1917—1919 гг. / В. Ж. Цветков. — Москва: Яуза-Каталог, 2019. — 772—773 с. — ISBN 978-5-6040916-8-5. — Текст: непосредственный.

[13] Горн В. Л. Гражданская война на Северо-западе России / В. Л. Горн. — Берлин: Гамаюн, 1923. — 143—145 с. — Текст: непосредственный.

[14] Крутиков А. А. Большевики и Тартусский мирный договор 1920 г. / А. А. Крутиков // Перспективы. Электронный журнал. — 2020. — №1 (21). — С. 97—112. — ISSN: 2411—3417. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bolsheviki-i-tartuskiy-mirnyy-dogovor-1920-g?ysclid=mb23sqw235451346185[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[15] Васильев М. В. Административно-хозяйственная политика Белого Северо-Западного правительства в Псковской губернии (1919 г.) / М. В. Васильев // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. –2015. — №42. — С. 131—140. — ISSN: 2219—7923. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-hozyaystvennaya-politika-belogo-severo-

[1] https://ridero.ru/link/bS3NOuwEV0Bzqwu34PxeC

zapadnogo-pravitelstva-v-pskovskoy-gubernii-1919-g?ysclid=mb22e54o1n888413708[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[16] Там же.

[17] Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии / А. П. Родзянко. — Берлин, 1921. — 91 с. — Текст: непосредственный.

[18] Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России / И. Ф. Плотников. — Москва: Центрполиграф, 2002. — 100 с. — ISBN 5-227-01698-4. — Текст: непосредственный.

[19] Там же. С. 102.

[20] Там же. С. 108.

[21] Флеминг Питер. Судьба адмирала Колчака. 1917—1920 / Питер Флеминг. — Москва: Центрполиграф, 2006. — 65 с. — Текст: непосредственный.

[22] Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой Мировой войны / С. В. Новиков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2020. — №4. — С. 31—41. — ISSN: 2542—0488. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/admiral-kolchak-v-omske-k-istorii-grazhdanskoy-voyny-v-rossii-i-geopoliticheskogo-peredela-evropy-posle-pervoy-mirovoy-voyny?ysclid=mb23uiii4r91191699[2]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[23] Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П. Н. Зырянов. — Москва: Молодая Гвардия, 2012. — 402 с. — ISBN 978-5-235-03375-7. — Текст: непосредственный.

[24] Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память / А. С. Кручинин. — Москва: Издательство АСТ, 2011. — 273 с. — ISBN 978-5-17-063753-9. — Текст: непосредственный.

[1] https://ridero.ru/link/fY_mZKaxFr9q9yUJEjZbg

[2] https://ridero.ru/link/rIbQy-3mbu-fNBz5kGEzO

[25] Зензинов В. М. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года. Сборник документов / В. М. Зензинов. — Париж, 1919. — 11 с. — Текст: непосредственный.

[26] Там же. С. 11—12.

[27] Там же. С. 14—15.

[28] Зайнутдинов Д. Р. «Положение о временном устройстве государственной власти» от 18 ноября 1918 года как часть неписанной Конституции Белой России / Д. Р. Зайнутдинов // Сибирский юридический вестник. — 2020. — №2 (89). — С. 3—9. — ISSN: 2071—8136. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-o-vremennom-ustroystve-gosudarstvennoy-vlasti-ot-18-noyabrya-1918-goda-kak-chast-nepisanoy-konstitutsii-beloy-rossii?ysclid=mb22qf3d9f915223950[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[29] Шишкин В. И. Создание совета верховного правителя А. В. Колчака (20—21 ноября 1918 г.) / В. И. Шишкин // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — №3. — С. 96—99. — ISSN: 0869—8651. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-soveta-verhovnogo-pravitelya-a-v-kolchaka-20-21-noyabrya-1918-g?ysclid=mb246d9e92262305205[2]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[30] Цветков В. Ж. Белое дело в России: 1917—1919 гг. / В. Ж. Цветков. — Москва: Яуза-Каталог, 2019. — 520—525 с. — ISBN 978-5-6040916-8-5. — Текст: непосредственный.

[31] Там же. С. 520.

[32] Зварцев И. А. Деятельность А. В. Колчака как верховного правителя Российского государства 18 ноября 1918 — 7 февраля 1920 гг. / И. А. Зварцев // Вестник науки. — 2020. — №6 (27). — С. 169—175. — ISSN: 2712—8849. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-a-v-kolchaka-kak-

[1] https://ridero.ru/link/3zhdzNt026pgkrQ2b5aGS

[2] https://ridero.ru/link/99ozLg3QQ8jvz1nnlDdFL

verhovnogo-pravitelya-rossiyskogo-gosudarstva-18-noyabrya-1918-7-fevralya-1920-gg?ysclid=mb22s5lm4z620847575[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[33] Кошечкина Е. А. Внутренняя аграрная политика правительства А. В. Колчака / Е. А. Кошечкина // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2020. — №3. — С. 20—24. — ISSN: 2542—0488. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-agrarnaya-politika-pravitelstva-a-v-kolchaka?ysclid=mb23rc42m5578624794[2]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[34] Таппасханова И. Б. Правотворческая деятельность и особенности аграрной политики Белых правительств в Сибири в 1918—1919 гг. / И. Б. Таппасханова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2015. — №2 (7). — С. 45—48. — ISSN: 2308—8923. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskaya-deyatelnost-i-osobennosti-agrarnoy-politiki-belyh-pravitelstv-v-sibiri-v-1918-1919-gg?ysclid=mb241cf6me563217656[3]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[35] Стельмак М. М. Нота Верховного Совета Антанты Российскому правительству А. В. Колчака: вопросы признания омского правительства летом 1919 г. / М. М. Стельмак // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2017. — №1. — С. 22—27. — ISSN: 2542—0488. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nota-verhovnogo-soveta-antanty-rossiyskomu-pravitelstvu-a-v-kolchaka-voprosy-priznaniya-omskogo-pravitelstva-letom-1919-g?ysclid=mb23zsbpo451440118[4]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[1] https://ridero.ru/link/7iA9vhsIyZoNZWT9CdOLb

[2] https://ridero.ru/link/oa6vFh_bbRIuOcUR1JD-n

[3] https://ridero.ru/link/ItHXpc9RwNN7WwgWQaGry

[36] Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России / И. Ф. Плотников. — Москва: Центрполиграф, 2002. — 138—139 с. — ISBN 5-227-01698-4. — Текст: непосредственный.

[37] Домовитова П. Я. Институционализация органов местного самоуправления в системе государственной власти А. В. Колчака (по материалам Пермской губернии) / П. Я. Домовитова // Вестник Пермского университета. История. — 2013. — №1 (21). — С. 160—170. — ISSN: 2219—3111. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sisteme-gosudarstvennoy-vlasti-a-v-kolchaka-po-materialam-permskoy-gubernii?ysclid=mb22m781uf7986002[5]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[38] Бучко Н. П. Политические взгляды и деятельность А. В. Колчака в 1917—1920 гг. / Н. П. Бучко, Ю. Н. Ципкин // Научно-информационный журнал «Армия и общество». — 2014. — №6 (43). — С. 46—51. — ISSN: 2304—9677. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-vzglyady-i-deyatelnost-a-v-kolchaka-v-1917-1920-gg?ysclid=mb22cd4987848438358[6]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[39] Ипполитов Г. М. Деникин / Г. М. Ипполитов. — Москва: Молодая Гвардия, 2006. — 305—306 с. — ISBN 5-235-02885-6. — Текст: непосредственный.

[40] Шмаглит Р. Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья / Р. Г. Шмаглит — Москва: Зебра Е, 2006. — 30—31 с. — ISBN 5-94663-202-7. — Текст: непосредственный.

[41] Пионтковский С. А. Гражданская война в России (1918—1921 гг.). Хрестоматия / С. А. Пионтковский. — Москва: издание

[4] https://ridero.ru/link/URxyOMYEfqosUKSglupNo

[5] https://ridero.ru/link/cPU1_Lo3Lsn4FdA5kUmPB

[6] https://ridero.ru/link/eEkZ1zcHHWUupJvhLTzbH

коммунистич. Университета им. Я. М. Свердлова, 1925. — 509—513 с. — Текст: непосредственный.

[42] Там же. С. 514.

[43] Там же. С. 515.

[44] Деникин А. И. Очерки Русской Смуты / А. И. Деникин. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 179 с. — ISBN 978-5-17-158269-2. — Текст: непосредственный.

[45] Пионтковский С. А. Гражданская война в России (1918—1921 г.г.). Хрестоматия / С. А. Пионтковский. — Москва: издание коммунистич. Университета им. Я. М. Свердлова, 1925. — 508—509 с. — Текст: непосредственный.

[46] Цветков В. Ж. Особенности рабочей политики белых правительств Юга России в условиях экономического кризиса (1918—1920 гг.) / В. Ж. Цветков // Экономический журнал. — 2017. — №1 (45). — С. 111—127. — ISSN: 2072—8220. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rabochey-politiki-belyh-pravitelstv-yuga-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa-1918-1920-gg?ysclid=mb244psivx927703407. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[47] Пионтковский С. А. Гражданская война в России (1918—1921 г.г.). Хрестоматия / С. А. Пионтковский. — Москва: издание коммунистич. Университета им. Я. М. Свердлова, 1925. — 507—508 с. — Текст: непосредственный.

[48] Грознов Е. А. Рабочее и аграрное законодательства правительства А. И. Деникина / Е. А. Грознов // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Материалы II студенческой научно-практической конференции. — 2018. — С. 344—345. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37125399&ysclid=mb22jq95fn823948978[1]. — Режим доступа: для авториз. пользователей. — Текст: электронный.

[49] Козлова Е. А. Аграрное законодательство генерала А. И. Деникина / Е. А. Козлова // Вектор науки Тольяттинского го-

[1] https://ridero.ru/link/O9y9TYt8a2kkh2Vm452yO

сударственного университета. — 2009. — №5 (8). — С. 53—57. — ISSN: 2073—5073. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17914989&ysclid=mb23pgdv86470379025[1]. — Режим доступа: для авториз. пользователей. — Текст: электронный.

[50] Грознов Е. А. Национальный вопрос в политике А. И. Деникина в 1918—1920 годы / Е. А. Грознов // Студенческая наука и XXI век. — 2020. — №1—2 (19). С. 71—73. — ISSN: 2308—9601. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44069818&ysclid=mb22htopqd309314826[2]. — Режим доступа: для авторизир. пользователей. — Текст: электронный.

[51] Бугай Н. Ф. Русский генерал А. И. Деникин: вопросы национальной политики на юге России. 1917—1920 гг. / Н. Ф. Бугай // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — №1—2. — С. 15—24. — ISSN: 2075—9908. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-general-a-i-denikin-voprosy-natsionalnoy-politiki-na-yuge-rossii-1917-1920-gg?ysclid=mb22aexlnq139733810[3]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[52] Деникин А. И. Очерки Русской Смуты / А. И. Деникин. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 5 с. — ISBN 978-5-17-158269-2. — Текст: непосредственный.

[53] Гришин Я. Я. Россия и Польша в устремлениях Деникина / Я. Я. Гришин, М. З. Галиуллин, В. Е. Туманин // Наука. Общество. Оборона. — 2020. — №3 (24). — С. 26. — ISSN: 2311—1763. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-polsha-v-ustremleniyah-a-i-denikina?ysclid=mb22fxghq275980909[4]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[54] Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина / А. С. Пученков. — Санкт-Петербург: Полторак, 2012. —

[1] https://ridero.ru/link/2eZxJ-HtVye-H-EzT3vJU

[2] https://ridero.ru/link/KTpCxMT05Pvsm-ziOb8Ad

[3] https://ridero.ru/link/FzAM1zKgze3YPGvV0NuT6

[4] https://ridero.ru/link/0iF14TjuVB4Miha0Kmx6r

204—205 с. — ISBN 978-5-904819-55-2. — Текст: непосредственный.

[55] Раков В. В. Вопрос о земском самоуправлении в политике и государственном строительстве южнорусского белого движения (1918—1919 годы) / В. В. Раков // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2024. — №2. — С. 126—140. — ISSN: 2309—1592. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-zemskom-samoupravlenii-v-politike-i-gosudarstvennom-stroitelstve-yuzhnorusskogo-belogo-dvizheniya-1918-1919-gody?ysclid=mb23y5mqc5827189731[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[56] Карпенко С. В. Военный и гражданский аппараты управления Деникинской диктатуры / С. В. Карпенко // Власть. — 2011. — №3. — С. 131—134. — ISSN: 2071—5358. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-i-grazhdanskiy-apparaty-upravleniya-denikinskoy-diktatury?ysclid=mb22yxbtf3416386923[2]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[57] Деникин А. И. Очерки Русской Смуты / А. И. Деникин. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 217—218 с. — ISBN 978-5-17-158269-2. — Текст: непосредственный.

[58] Там же. С. 395—398.

[59] Слащов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы / Я. А. Слащов-Крымский. — Москва: Наука, 1990. — 57—58 с. — ISBN 5-02-008545-6. — Текст: непосредственный.

[60] Врангель П. Н. Воспоминания: в 2 частях. 1916—1920. / П. Н. Врангель. — Москва: Центрполиграф, 2006. — 355—356 с. — ISBN 5-9524-2548-8. — Текст: непосредственный.

[61] Слащов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы / Я. А. Слащов-Крымский. — Москва: Наука,

[1] https://ridero.ru/link/JyW8YE4ADeta--1ryn3Ei

[2] https://ridero.ru/link/vp7gHGhuRvAdKjf9eIXzK

1990. — 71 с. — ISBN 5-02-008545-6. — Текст: непосредственный.

[62] Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами юга России. Под общ. ред. Н. Н. Рутыча и К. В. Махрова; Вступ. Статья Н. Н. Рутыча / П. С. Махров — Санкт-Петербург: Logos, 1994. — 152—153 с. — ISBN 5-87288-072-3. — Текст: непосредственный.

[63] Врангель П. Н. Воспоминания: в 2 частях. 1916—1920. / П. Н. Врангель. — Москва: Центрполиграф, 2006. — 361—365 с. — ISBN 5-9524-2548-8. — Текст: непосредственный.

[64] Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами юга России. Под общ. ред. Н. Н. Рутыча и К. В. Махрова; Вступ. Статья Н. Н. Рутыча / П. С. Махров — Санкт-Петербург: Logos, 1994. — 205 с. — ISBN 5-87288-072-3. — Текст: непосредственный.

[65] Журавлев В. В. Присвоив таковому лицу наименование Верховного Правителя: к вопросу о титуле, принятом адмиралом А. В. Колчаком 18 ноября 1918 г. / В. В. Журавлев // Антропологический форум. — 2008. — №8. — С. 353—389. — ISSN: 1815—8870. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoiv-takovomu-litsu-naimenovanie-verhovnogo-pravitelya-k-voprosu-o-titule-prinyatom-admiralom-a-v-kolchakom-18-noyabrya-1918-g?ysclid=mb22ojmz4a108840854[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[66] Зверев С. Э. Военная риторика новейшего времени. Гражданская война в России / С. Э. Зверев — Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. — 104 с. — ISBN 978-5-91419-734-3. — Текст: непосредственный.

[67] Черкассов-Георгиевский В. Г. Генерал П. Н. Врангель. Последний рыцарь Российской империи / В. Г. Черкассов-Георги-

[1] https://ridero.ru/link/q_5OcbXFXc_S0rYit8qIh

евский. — Москва: Центрополиграф, 2004. — 311 с. — ISBN 5-9524-0490-1. — Текст: непосредственный.

[68] Алешкин П. Ф. Столыпинское дежавю генерала Врангеля / П. Ф. Алешкин, Ю. А. Васильев // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2017. — №6. — С. 45—55. — ISSN: 2587—8441. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stolypinskoe-dezhavyu-generala-vrangelya?ysclid=mb223xm17k350287813. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[69] Алешкин П. Ф. Запоздалая земельная реформа последнего Верховного правителя / П. Ф. Алешкин, Ю. А. Васильев // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2018. — №1. — С. 73—83. — ISSN: 2587—8441. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zapozdalaya-zemelnaya-reforma-poslednego-verhovnogo-pravitelya?ysclid=mb220hooyi879090217[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[70] Цветков В. Ж. Земская реформа правительства генерала П. Н. Врангеля (июнь-октябрь 1920 г.) / В. Ж. Цветков // Новый исторический вестник. — 2008. — №1 (17). — С. 198—205. — ISSN: 2072—9286. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zemskaya-reforma-pravitelstva-generala-p-n-vrangelya-iyun-oktyabr-1920-g?ysclid=mb2435qqp7599913486[2]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[71] Цветков В. Ж. Особенности рабочей политики белых правительств Юга России в условиях экономического кризиса (1918—1920 гг.) / В. Ж. Цветков // Экономический журнал. — 2017. — №1 (45). — С. 111—127. — ISSN: 2072—8220. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rabochey-politiki-belyh-pravitelstv-yuga-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa-1918-1920-gg?ysclid=mb244psivx927703407. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[1] https://ridero.ru/link/3O4Abulw1nym8ZYUcpZYP

[2] https://ridero.ru/link/TYv6wERZCuHRXbtslqJBf

[72] Калиновский В. В. Национальная и конфессиональная политика режима П. Н. Врангеля / В. В. Калиновский, Е. А. Самыловская // Quaestio Rossica. — 2022. — №3. — С. 1121—1137. — ISSN: 2311—911X. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116447/1/qr_3_2022_18.pdf?ysclid=mb22wy0hco60092009[1]. — Режим доступа: сеть Интернет. — Текст: электронный.

[73] Зимина В. Д. Белое движение в годы гражданской войны: Учебное пособие / В. Д. Зимина. — Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1995. — 62 с. — ISBN 5-85534-039-2. — Текст: непосредственный.

[1] https://ridero.ru/link/oL2UBhIQ2zSPJqm_92WuQ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово 3
1 Государственно- правовые причины Гражданской войны . . 5
2 Государственно-правовая деятельность белых генералов . . 8
2.1 Деятельность Николая Николаевича Юденича и Северо-западного правительства 9
2.2 Деятельность Александра Васильевича Колчака 14
2.3 Деятельность Антона Ивановича Деникина 21
2.4 Деятельность Петра Николаевича Врангеля 32
3 Государственно-правовая политика белого движения как один из факторов поражения в Гражданской войне 39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 42
Приложения 44
Примечания 56

Роман Васильевич Прокопьев

Государственно-правовая деятельность белых генералов: краткий обзор

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прокопьев Роман Васильевич — студент юридического института Мордовского Государственного Университета им. Н. П. Огарева. Увлекаюсь историей и всем, что с ней связано.

Гражданская война в России — один из самых драматичных периодов нашей истории. Это было время, когда брат шёл на брата, а вчерашние соотечественники становились злейшими врагами. Хаос событий, политические кризисы, ожесточённые сражения — всё это не просто страницы учебников, а настоящая человеческая трагедия. В данной работе я даю краткий анализ государственно-правовой деятельности лидеров Белого движения: Н. Н. Юденича, А. В. Колчака, А. И. Деникина и П. Н. Врангеля.

ISBN 978-5-0067-2781-6

Rideró

Rideró.ru — издай книгу бесплатно!